

УДК 811.161.1

ЯВЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале глаголов на *-ать* / *-ить* типа *мучать – мучить, лазать – лазить*)

© 2010 г.

Е.И. Колосова

Казанский (Приволжский) федеральный госуниверситет

hkolosova@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.05.2010

Рассматриваются явления, связанные с основами глаголов, с точки зрения их исторического развития; прокомментировано существование данного типа параллелизма в языке; дан анализ употребления личных и неличных форм глаголов типа *мучать – мучить, мерять – мерить*.

Ключевые слова: глагольные формы, вариантность, продуктивные и непродуктивные формы.

Общепризнанно, что основным признаком литературного языка является кодификация, то есть следование установленным образцам, нормам. Всяческое отступление от общепринятых правил воспринимается как ненормативное, противоречащее идее поступательного, продуктивного развития языковой стихии и выбора оптимально приемлемой модели. И все же варьирование глагольных форм сопровождало русский литературный язык на всех этапах его развития, начиная со времен его формирования и заканчивая современным состоянием. На уровне глагольного формообразования на протяжении всей истории развития русского языка фиксируется наличие избыточных парадигм при образовании разных форм. Так, например, известны факты двойного выражения значений настоящего времени у глаголов на *-ать*: *капать – каплет* и *капают*, *двигать – движет* и *двигает*, можно отметить варианты при образовании форм прошедшего времени у глаголов с суффиксом *-ну-*: *мокнуть – мокнул* и *мок*, *сохнуть – сохнул* и *сох* и проч.; имеются параллели на уровне образования повелительного наклонения: *выкини – выкинь*, *уведоми – уведошь* и др. Язык развивается и совершенствуется медленно, постепенно, а варьирование форм – это объективное и неизбежное следствие языковой эволюции. И именно «это-то колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвиста», как писал Л.В. Щерба, так как в этом случае «мы присутствуем при эволюции языка» [6: 35]. В процессе развития литературного языка количество и качество вариантов не остается постоянным, колебание продолжается более или менее длительный период, после чего варианты дифференцируются семантически или стилистически, но все же иногда эта стадия па-

раллельного образования форм настолько затягивается, что, по справедливому замечанию Е.С. Истриной, «иногда приходится признать нормой самое наличие двух вариантов» [4: 8].

Более подробно в рамках данной работы будет рассмотрено явление глагольного параллелизма у глаголов типа *мучать – мучить; лазать – лазить; мяукать – мяучить* при образовании форм. Установлено, что в современном русском языке существует ряд глаголов, которые образуют формы настоящего времени по способу как продуктивного, так и непродуктивного классов глаголов. Традиционно их относят к непродуктивному классу, так как все личные формы исконно образовывались непродуктивным способом (*икать – ичу, страдать – стражду* и т.п.). Позднее, в процессе развития языка, у данных глаголов появились так называемые «продуктивные» формы настоящего времени типа *икать – икай-ут, страдать – страдай-ут* и т.п., что привело к образованию грамматических синонимов типа: *движет – двигает, алчет – алкает*. При детальном изучении проблемы грамматической синонимии у глаголов представленного типа было обнаружено, что наличие грамматической синонимии на определенном этапе развития языка могло быть связано с контаминацией форм разноформленных глаголов, близких по значению, но отличающихся видовыми отношениями, например: *мерить* при *мерять, нянчить* при *нянчать* и др.

С контаминацией форм разных глаголов в процессе развития языка, на наш взгляд, связано наличие грамматической синонимии у глаголов *лазать (лазаю) – лазить (лажу) – лезть (лезу)*. На современном этапе нормативные словари фиксируют форму на *-аю* как разговорную, что в какой-то степени снимает проблему грам-

матического параллелизма. При этом в словаре Ожегова дается комментарий: *Лазить, лазю* и (разг.) *Лазать, лазаю* – То же, что *лезть* (в 1, 2 и 3 значениях, но обозначает действие, совершающееся не в одно время, не за один прием или не в одном направлении). Несомненно, что глаголы этимологически близки, на это указывают в своих словарях и М. Фасмер, и А.Г. Преображенский (у Фасмера глаголы рассматриваются как «неотделимые», представляющие отношение е : о). Особо следует уделить внимание значениям глагола *лезть*: 1. на что, во что. ‘Карабкаясь, взбираться, подниматься, проникать куда-либо’. *Л. на гору. Л. на дерево. Л. в окно. Хоть в петлю лезь* (о тяжелых обстоятельствах). 2. во что. ‘Проникать во что-нибудь, с силой или тайком входить куда-нибудь’ (прост.) *Л. без спросу в комнату*. 3. во что. ‘Проникать рукой во что-нибудь’ (разг.). *Л. в карман за папиросами. Л. в письменный стол*.

В словарях грамматических трудностей можно также обнаружить полное смешение данных глаголов с «четкими» рекомендациями по употреблению как личных, так и неличных форм: *Лазить – лазать* и *лезть: лазю, лазит, лазят; лазящий; лазя; лазь(те) / Лазать – лазить* и *лезть: лазаю, лазают, лазают; лазающий; лазая; лазай(те)*. И несмотря на то что ряд словарей относит глагол *лазять* к разговорному стилю, его неличные формы – дееприч. *лазая* и пов. накл. *лазай* – напрямую соотносят с общелитературными от глагола *лазять: лазя* и *лазь*; более того, они представляют собой конкурирующий синонимический ряд форм.

Таким образом, на современном этапе следовать рекомендациям словарей довольно-таки сложно, практически нет разграничения в употреблении, за исключением налета разговорности и просторечного употребления у формы на *-аю*. Таким образом, можно говорить о полном смешении и несовпадении общественных оценок в определении нормы для данного глагола на современном этапе. По всей видимости, это связано с тем, что, как писал Ф.П. Филин, «без познания законов движения языка, его истории невозможно всесторонне понять его современное состояние, его тенденции развития в настоящее время» [5: 11].

При обращении к истории данных глаголов была обнаружена еще и «третья» форма *лазию*. Например, в Материалах И.И. Срезневского даны только два глагола: *Лазати* с формой *лажу* и *Лезти* с формой *лезу* со значениями, соотносимыми друг с другом ‘ходить’, ‘ползать’, ‘идти’: *Лезти в поле* – идти на поединок для доказательства правоты, по решению суда.

Можно с определенной долей уверенности сказать, что не только появление формы на *-аю*, но и самого глагола *лазять* происходит значительно позднее. Это подтверждают материалы Словаря XI–XVII вв., Словаря Академии Российской (1822). Примером использования глагола *лазить* в литературном языке может послужить отрывок из произведения А.С. Пушкина, по материалам Словаря языка Пушкина: / «Добро» – прервал батюшка, «пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим, да лазить по голубятням» (Пушкин А.С., Капитанская дочка). И только к концу XIX века в словарях фиксируется глагол *лазять*, сохранившийся до нашего времени. О наличии этого глагола свидетельствуют материалы С.П. Обнорского, собранные с учетом употребления их в разных губерниях и уездах России: *лазять: лазаю, лазал*, но: *лазьте*. Череповецкий (губ. и у.); *лазают*, но: *лазий*. Казанский (губ. и у.); *не лазай*. Самарская губ. Можно предположить, что появление так называемой «третьей» формы *лазию* прошло по аналогии к *лазаю (лазять)*, так как в начале XX века отмечается этот просторечный вариант к форме настоящего времени в 1 л. ед. ч. *лажу – лацию (лазять)*. Многие составители словарей отмечают разное значение у глаголов *лезть* и *лазить, лазать*, которое связывают с направлением и кратностью производимого действия: *лезть* – однократное в одном направлении; *лазять* – повторяющееся в разное время и в разном направлении.

Вместе с тем можно отметить и аналогичное выравнивание форм в глагольных парадигмах, вызванное общим стремлением к унификации основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени. Следует еще раз подчеркнуть, что проблема грамматической синонимии возникала только у глагола *лазять: лазю* и *лазию*, а глагол *лазять* был исконно продуктивным и не имел несоответствий в глагольных основах при изменении. Однако проблема взаимоотношений глаголов довольно сложная, на современном этапе литературного языка следует признать наличие параллелей на уровне образования неличных форм.

Подобная истории развития параллелизма отмечается и в парах: *мерить – мерять, мучать – мучить* и проч. Распределяются формы только стилистически, формы на *-аю* трактуются как разговорные, просторечные. Однако словари грамматических трудностей указывают параллели форм, ср.: *мучить – мучу* и *мучаю; мерить – мерю* и *меряю*; основа *меря-* (для несов. вида) сохраняется в причастиях: *меряющий* и *меряющий, мерявший* и *меривший*, а основа *мери-*

частотна при образований причастий от префиксальных образований: *измеривший, отмеривший* – *измерявший, отмерявший*. Параллельное соотношение форм отмечается и при образовании деепричастий: *меряя – меря, измеряя – измерив, отмерив* с разницей в видовом соотношении глаголов. Та же картина наблюдается и при образовании повелительного наклонения: *мерь, измерь* – *меряй, примеряй*. Традиционно варианты с основой на *-и* воспринимаются с оттенком книжности, а более употребительным в языке формам с основой на *-а* придается оттенок разговорности, хотя они широко применяются и в литературной практике. Варианты от производных глаголов с основой *мучать* типа *замучал, измучавший, помучав* вообще, по мнению Н.А. Еськовой «не имеют морфологического оправдания, следует избегать их, т.е. строго следовать при написании подобных форм указаниям орфографического словаря» [3: 419]. Сложность связана и с тем, что в произносительном варианте формы практически не отличаются, происходит редукция заударных слогов, а вот в письменной практике возможно использование параллелей, невзирая ни на какие рекомендации: *Кто все дела, кто речи мерит / Услужливо на наш аришин?* (Пушкин А.С., Евгений Онегин); *Вы на свой аришин меряете, товарищ Скрепкин... Вы на свой сантиметр меряете...* (Смехач, 1928); *И для чего я мучусь без конца / В стремлени вновь дать некий вид телесный / Чертам уж бестелесного лица* (Бунин И., Памяти друга); *Мучаюсь. Мысли мну. Слов не хватает на букву эту...* (Кирсанов С., Буква М); *Здесь каждый живет сам по себе, и все мучаются, и каждый боится помочь другому* (Кузнецов А., Крепостные мастера); – *Вот ты и пришла, – подумал Нальмов, – не мучай меня, выйди* (Толстой А., По пути); *Я их просил – не мучьте! Не спится* (Пастернак Б., Романовка).

Подробное изучение истории глагольного параллелизма каждого из представленных глаголов может дать интересные результаты относительно его возникновения и длительного существования в языке. Так, например, одной из причин существования данного параллелизма признается стилистическая дифференциация форм (*мучить, мерить, нянчить* – книжн., *мучать, мерять, нянчать* – разг., простор.), а причина возникновения зачастую связана с контаминацией форм близкозначных и близкозвучных глаголов (*лазить – лезать – лезть, курлыкать – курлычить, мяукать – мяучить*).

Однако, как отмечалось выше, у каждого глагола формы развивались по-разному; относительно глагола *мяукать* можно утверждать, что у него, напротив, непродуктивные формы перешли в диалектную, областную речь, а новообразования прочно вошли в литературный язык. Довольно поздно фиксируется появление самого глагола, как звукоподражания к *мяу-мяу*, по данным М. Фасмера. Авторы Словаря Академии Российской (1793) поясняют, что этот глагол «употребляется для обозначения крика кошачьего и заимствован от *мяу-мяу*». В процессе исследования грамматической синонимии у глаголов на *-ать* было отмечено, что XVIII век – время действия мощного процесса выравнивания основ в парадигмах глаголов, отсюда возникновение двойных форм настоящего времени у ряда глаголов. По-видимому, появившийся глагол *мяукать* сразу был вовлечен в этот процесс и выработал параллельные формы *мяучу – мяукаю* по аналогии с другими звукоподражательными глаголами на *-ать*, то есть по общим для всех глаголов причинам. Есть и другая версия появления грамматической синонимии у глагола – частная, индивидуальная – контаминация форм с глаголом *мяучить*, имеющего в то время непродуктивную форму *мяучу*. Тесное взаимодействие этих глаголов приводит к смешению форм, а единственное значение глагола, связанное со звукоподражанием, не дает возможности семантической дифференциации форм. Новых, переносных значений у глагола не вырабатывается. Так, в Словаре языка Пушкина отмечается неличная форма, образованная по продуктивной модели: <...> *что значит и ваш разбор альманаха Мое Новоселье, который так счастливо сравнивали вы с тощим котом, мяукающим на кровле опустелого дома!*

У К.С. Горбачевича отмечено современное состояние распределения форм: *мяукать, мяучу и мяукаю*: прич. *мяукающий* деепр. *мяуча и мяукая*. В языке художественной литературы еще можно найти примеры использования обеих форм и в XX веке, например: *Где-то кошки жалобно мяукают, Звук шагов я издали ловлю...* (Ахматова); *В другой <комнате> мелкие детишки мяукают, как маленькие котята* (Шолохов); *Мяучит кот на пепелище* (Голодный) [2]. Словари русского языка отмечают переход формы *мяучу* в областной, диалектный язык уже в первой половине XX века. При этом хотелось бы обратить внимание на то, что данная форма соотносится только с глаголом *мяучить*, который и связывается с областным употреблением. В говорах, согласно данным Словаря рус-

ских народных говоров, отмечается еще один близкозначный глагол *мярлукать* со значением 'мяукать', с формой, образованной по типу I продуктивного класса, *мярлукает*. В литературном языке рекомендуется к использованию только продуктивная форма – *мяукаю*. Таким образом, можно утверждать, что у глагола *мяукать* грамматическая синонимия форм настоящего времени устранилась не столько путем их стилистического размежевания, сколько утратой формы *мяучу* у глагола, появление которой уже было связано со смещением форм двух разноформленных глаголов: *мяукать* – *мяучить*.

История каждого глагола может явиться исключением из правил, в свою очередь лишь доказывающим истинность общего положения и живой характер взаимоотношений параллельных форм в языке. Можно сделать вывод о необычайной «живости» процесса устранения чередований в глагольных основах. Действие его в языке еще не завершено, и нет однозначного

решения проблемы: только продуктивный способ образования личных форм глагола или же взаимодействие продуктивного и непродуктивного. «Именно здесь особенно отчетливо проявляется несоответствие понятий 'продуктивное', 'коммуникативно-целесообразное', 'нормативное'» [1: 166].

Список литературы

1. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма (на материале современного русского языка). Л., 1978.
2. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. М., 1971.
3. Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка. М., 1999.
4. Истрина Е.С. Норма русского литературного языка и культура речи. М.-Л., 1948.
5. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.
6. Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Л., 1958.

THE PHENOMENON OF VERBAL PARALLELISM IN THE RUSSIAN LANGUAGE (based on the material of the verbs ending in *-ать* /*-ить*)

E.I. Kolosova

We consider some phenomena related to the stems of verbs from the point of view of their historical development. Some comments are offered regarding the existence of this kind of parallelism in the language. An analysis is given of the usage of personal and impersonal forms of verbs in the Russian language (for example *мучать* – *мучить*, *мерять* – *мерить*).

Keywords: verb forms, variation, productive and unproductive forms.